

и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств), 4) способов общения (канал и режим, тональность, стиль и жанр общения). С точки зрения статусно-ролевых характеристик участников общения, например, принципиально важно противопоставить лично-ориентированное и статусно-ориентированное общение и вытекающие отсюда типы личного и институционального дискурса.

Структурно-описательный анализ спонтанных текстов, функционирующих в коммуникативной ситуации, например, таможи, позволяет сделать вывод, что отношения между устным текстом и дискурсом в коммуникации представляются нам аналогичными отношениям слова и высказывания. Как высказывание может состоять из одного или нескольких слов, так и дискурс может состоять из одного или нескольких текстов. При этом как у однословного высказывания есть все свойства высказывания, отличающие его от отдельного слова в качестве единицы лексики, так и у текста-дискурса есть все свойства отдельного дискурса, которыми не обладает текст, извлеченный из сложного дискурса.

Текст, дискурс и коммуникативная ситуация являются компонентами всего коммуникативного пространства, в котором их функционирование обусловлено существованием друг друга. С нашей точки зрения, коммуникативной ситуации принадлежит функция «координирования» и «урегулирования» отношений между текстом и дискурсом.

Таким образом, текст является включенным в дискурс как его единица, которая обуславливает особенности структурного строения дискурса, а также его существования и функционирования во временном пространстве.

Информация, транслируемая в тексте/дискурсе на уровне нарративных смыслов, может рассматриваться как концептуальная структура, объединяющая знание фактов (объектов) и знание принципов их объединения.

*А.А. Биюмена
МГПУ (Минск)*

КОНТЕКСТ КАК ФАКТОР ПОНИМАНИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Роль контекста в формировании смысла в политическом дискурсе отличается от привычных представлений о влиянии контекстного окружения на понимание смысла текстовых единиц. Это связано со спецификой политического дискурса как такового. Коммуникативная интенция в нем в ряде случаев существенно отличается от интенции в других видах коммуникации, поскольку в политическом дискурсе очень часто намерение адресанта сводится не к тому, чтобы разъяснить, а к тому, чтобы завуалировать, не к тому, чтобы сообщить, а к тому, чтобы скрыть, к тому, чтобы обозначить некоторое событие не как происходящее впервые, что соответствует действительности, а как нечто привычное и т.д. Именно поэтому мы и наблюдаем в политическом дискурсе, в частности, темо-рематические сдвиги. Например, когда в США вводилась новая налоговая система при Р. Рейгане, он не говорил о том, что система вводится, а

лишь о том, какие у нее преимущества, т.е. описание самой системы входило не в речевую часть, а в тематическую часть выступления.

Контекст политического дискурса в ряде случаев затуманивает семантику употребляемых лексем. Это происходит не столько вследствие смысловых компонентов контекста, сколько вследствие самого факта его принадлежности к политическому дискурсу. Проведенный нами лингвистический эксперимент с гражданами США и Великобритании подтверждает, что при интерпретации смысла лексемы в контексте респонденты, получив указание на отнесенность фрагмента текста к политическому дискурсу, выбирают толкование, наиболее соответствующее политическому тексту. Например, они отмечают как вполне допустимые в речи политических лидеров такие сочетания как *improve success* 'улучшать успех', *increase dialogue* 'усиливать диалог', *achieve freedom* 'достигать свободу'. Результаты эксперимента показывают, что в контексте политической коммуникации не соответствующие языковому стандарту сочетания слов воспринимаются носителями английского языка как вполне допустимые. Обилие соединений, построенных с нарушением сочетаемостных норм, является отражением смысловой неопределенности англоязычного политического дискурса. В сознании носителей английского языка и культуры факт принадлежности контекста к сфере политического дискурса определяет высокую степень свободы употребления в нем лексических единиц и их сочетаемости.

М.Г. Богова
МГЛУ (Минск)

КУЛЬТУРНО ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Теория культуры и лингвистика в исследовании одних и тех же данных, ориентированы на разные подходы – на поиск универсальных черт и на выявление культурно-языкового своеобразия. Условия дискурса могут скрывать культурнообусловленные различия, что происходит, например, в контексте делового общения. Однако в межкультурной профессиональной коммуникации наряду с интегрированием культуры, а значит, сближением особенностей коммуникации и языка, наблюдается национальная специфика, которую выявляют контрастные сопоставления как письменных текстов разных жанров, так и образцов устного взаимодействия.

В число сфер общения, получивших обязательное детальное освещение в учебных пособиях по деловому английскому языку, входят собрания, переговоры, телефонные разговоры, собеседования при приеме на работу и др., рассматривается письменный дискурс, представленный деловыми письмами разных типов, резюме, циркулярами, объявлениями о приеме на работу, инструкциями и пр. Языковая сторона письменного профессионального дискурса детально описана (вероятно, в силу своей фиксированности) и достаточно полно разработана в парадигме теории функциональных стилей, что отражено в пособиях в виде обязательных требований относительно правильности оформления (включая расположение информации, четкость и содержательность, структуру абзаца, пунктуацию и др.) Однако некоторые культурно-значимые различия оказываются не в фокусе внимания. Так, сравнение типичных писем о приеме на работу показывает, что в русскоязычной деловой культуре эти письма выполняют ограниченную функцию безличного сопроводитель-